

ОБЛОМОВ ПРОТИВ ДРАКУЛЫ

**Актер, режиссер
и композитор Борис Бирман
никому не дает пить
свою кровь**

ОН УМЕЕТ играть молча, почти не жестикулируя, одними глазами... Следить за выражением его глаз на экране - это самое интересное.

Речь о Борисе Бирмане, сыгравшем Птицына в нашумевшем «Идиоте» Владимира Бортко. Зритель знает его по сериалам «Черный ворон», «Бандитский Петербург», «Подружка Осень». Борис пишет музыку, ставит спектакли и с годами становится все больше похож на своего знаменитого отца Наума Бирмана, снявшего «Хронику пикирующего бомбардировщика», «Трое в лодке, не считая собаки» и много других известных картин.

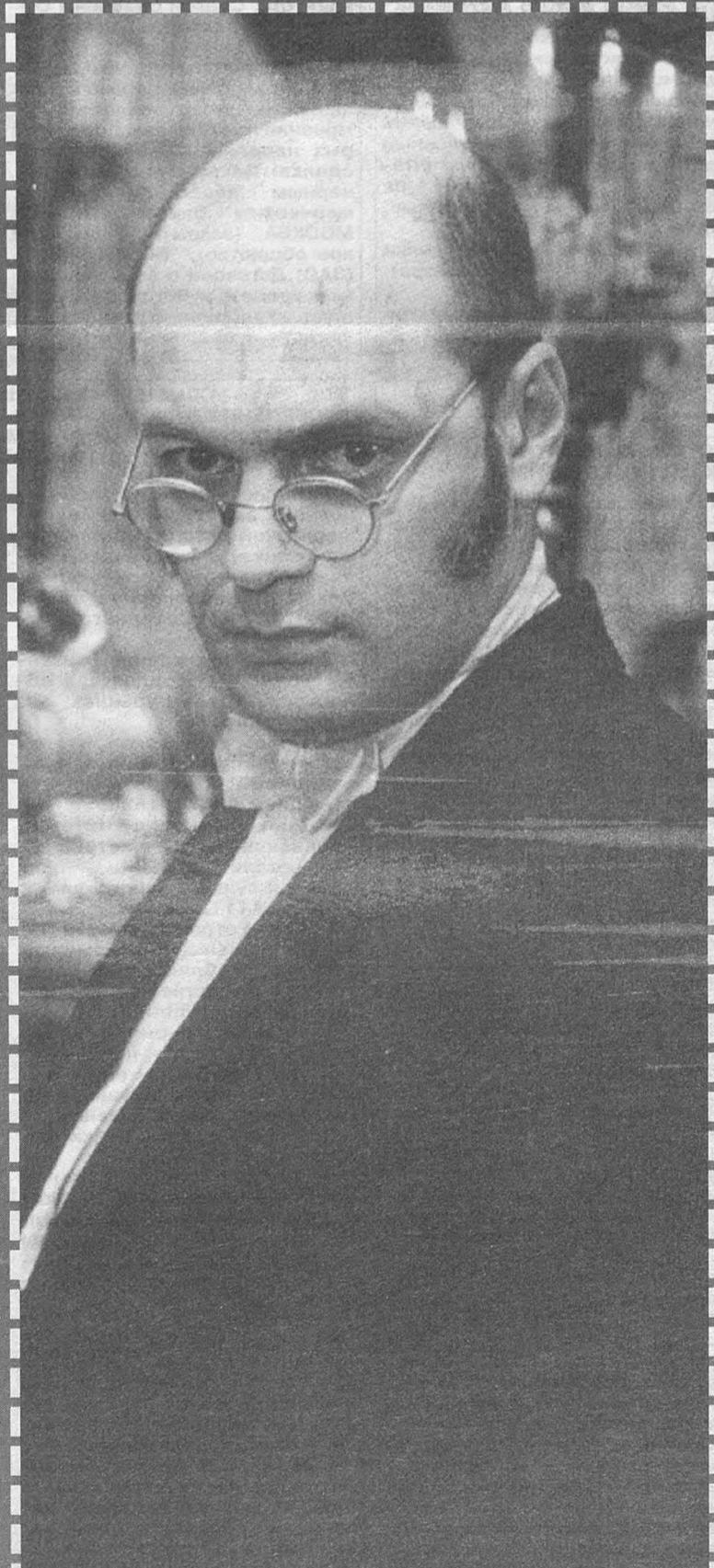
«Пикирующий бомбардировщик» - причина инфаркта

- Какой фильм вашего отца у вас самый любимый?

- Наверное, это «Хроника пикирующего бомбардировщика». Я считаю, что если бы отец сделал только один этот фильм, то его вклад в кинематограф уже был бы солидным. В фильме очень о многом сказано. О том, что умные, тонкие, интеллигентные люди тоже участвовали в войне, кстати, это были люди разных национальностей. Они не прятались, становились героями и тоже погибали. Это фильм о детстве, о мужской дружбе, о любви - то есть обо всем, о чем может быть сказано в глубоком и настоящем произведении искусства. Отец прошел войну, блокаду. Поэтому картина была пережита, выстрадана им. Он ведь тогда еще был достаточно молодым человеком и во время съемок получил свой первый инфаркт, о наличии которого узнал гораздо позже. Видимо, такие серьезные фильмы без крови не даются.

С этой картиной была связана еще одна история. Директор студии вызвал отца и сказал: «Кино, в принципе, получилось хорошее, но пусть экипаж не погибает, пусть они останутся в живых, а в конце фильма на полянке раскурят одну на всех папироску и споют песню». На это отец ответил: «Понимаете, этот фильм о том, что хорошие люди на войне гибнут». «Ладно, - согласился директор, - но пусть кто-нибудь один останется в живых. Вот, например, командир экипажа». Отец сказал: «Понимаете, командир - он последним должен покидать самолет, и он не смог бы катапультироваться и оставить своих друзей погибнуть». «Ну ладно, тогда пусть стрелок-радист выживет, которого Олег Даль играет», - не унимался директор. На это отец ему: «Понимаете, стрелок-радист, он смертником был по определению, для него в самолете не было предусмотрено ни люка, ни парашюта, н и ч е г о!» - «Тогда пусть штурман останется в живых. Как его звали?» - «Его звали Веня» - «А?! Ну тогда пусть все гибнут».

Несмотря на то что картину до сих пор помнят и к каждой памятной дате вот уже который год

повторяют, для государственных премий и призов она прошла незамеченной.

Секрет отца

- Каким образом вашему отцу удавалось создавать великолепные актерские ансамбли?

- Весь секрет в том, что у отца не было как такового режиссерского образования. Он был актером и очень чувствовал актеров. Знал, что и как им на площадке надо подсказать. Режис-

менам, слава богу, если вообще что-то предлагают.

- Что самое интересное в театре?

- Те перипетии, которые происходят с героями. Вот он из улыбающегося превращается в грустного, потом вдруг становится неожиданно весел, потом страдающим. Вот за этими переходами и интереснее всего наблюдать. А больше в театр и ходить незачем.

- Сегодня кино для вас предпочтительнее?

серы ведь бывают разные. Некоторые приходят из критиков, некоторые - из кинооператоров и мало кто - из театральных режиссеров, которые знают все тонкости работы с актером. Поэтому часто бывает, что кинорежиссер знает основы монтажа, технические приемы, а что именно сказать актеру, не вполне понимает.

- А вы знаете, как работать с актерами?

- Мне кажется, да. Отец рассказывал, как это делается. Надо актера немножечко обмануть, дать ему понять, что это не режиссер, а именно он, актер, все придумал. Что ему якобы виднее, как лучше сыграть эту роль. Поверив в себя, актер все сделает как надо.

- Вы тяжело переживали уход отца?

- Сначала во мне все сломалось. И из этого ощущения надлома очень трудно было выкарабкиваться. А потом я вдруг стал чувствовать, что родители все равно где-то рядом - знают, слышат, помогают. Когда хоронили маму, совершенно четко осознал, что хоронят не ее. А сама она где-то здесь, рядом. Это было такое глубокое ощущение. И оно длится до сих пор, я постоянно чувствую присутствие родителей и их поддержку.

«Идиот» - моя победа

- Недавно вы сыграли Птицына в нашумевшем сериале «Идиот» по Достоевскому. Насколько эта роль органична для вас?

- Владимир Бортко пригласил меня на эту роль не просто так. Насколько я знаю, ему кто-то сказал, что я занимался бизнесом. И он решил, что это типажное совпадение. Птицын - человек, который сам себя сделал. Он начинал с мелкой торговли, а стал банкиром. Как в наше время люди начинали с ларьков и выросли в больших бизнесменов. Но, несмотря на некую биографическую схожесть, Птицын - это все-таки другой человек. У него свой яркий характер. Ну и потом я, конечно, был счастлив работать в таком актерском ансамбле. Это большая удача и победа для меня.

- Вы сейчас беретесь за любые предложенные роли или есть такие, от которых отказываетесь?

- До сего времени почти не отказывался ни от чего. Я еще как актер не набрал некий критический вес. Надо сначала поучаствовать во всем, а уж потом что-то отметить. По нынешним вре-

- На мой взгляд, в кино все честнее, чем в театре. Собрались. Сделали работу. Разошлись. И это касается всех кинематографических профессий, служб, сфер. Собирается единая команда, у которой на определенное время появляется работа. Все профессионалы. Одни чувствуют, что они при деле, что их не забывает зритель. Молодые же кинематографисты учатся мастерству.

Обломов по натуре

- Иногда создается впечатление, что вы сосредоточены на самом себе, держитесь с людьми несколько отстраненно и холодно, не замечая, что происходит вокруг. Вам это не мешает?

- Я думаю, что это должно мешать не мне, а окружающим. Люди думают, что я черствый, малоотзывчивый, не идущий на контакт человек. Но это не так. У Ричарда Баха в «Иллюзиях» есть эпизод, когда учитель, желая научить ученика правильному обращению с людьми, создает образ графа Дракулы. Тот подходит к ученику и просит разрешения попить его крови, а иначе ему, несчастному, будет совсем плохо. Ученик отогнал Дракулу и, как выяснилось, правильно сделал. Потому что если бы ученик дал попить своей крови, то было бы плохо ему. Так вот, с какого-то момента я решил, что больше не буду давать пить свою кровь. Я уже достаточно был донором, но это не значит, что меня никто и ничто не интересует.

- Вы можете сказать, что вы - индивидуалист?

- Да, скорее всего, я - индивидуалист. С этой точки зрения я, наверное, человек буржуазный и склонный к сибаритству такого рода: трубку курить, а не сигареты, кофе (желательно в постель). Прямо как по Жванецкому: встал, пошел приготовил себе кофе, принес в постель, выпил. А вообще, по натуре я, скорее всего, Обломов. И хотел бы сыграть эту роль.

- Вы часто путешествуете, снимаетесь в других городах. Когда возвращаетесь в Питер, то первое ощущение - радость или тоска?

- Когда лягушка-путешественница прыгает обратно в свое болото, я думаю, что это настоящее счастье ее жизни. У меня от Питера ощущение, что я приехал в промозглый, непротопленный, но тем не менее свой дом, пусть и с чехлами на мебели.

Беседу вела Мария ДОШЕВИ